

“Стоп” – это не для Люси

Юбилей Людмилы Гурченко

Кувьтура. - 2005. - 10 - 16 нояб. - с. 1

Л. Гурченко в роли “Любительницы абсента” П. Пикассо и наяву

12 ноября Людмила Гурченко отметит свой юбилей. А незадолго до этого, 5 и 6 ноября в Москве, в ЦКЗ “Россия”, актриса участвовала в новом шоу Бориса Моисеева “В этой осени никто не виноват...”, и вся Москва была украшена большими щитами предстоявшего события. Пять лет назад Гурченко выступала в том же зале со своей собственной программой “Прощай, XX век!”, говорила, что наверняка принимает участие в такого рода проекте в последний раз, что через несколько лет вряд ли подобное потянет, что всему свое время. А теперь даже странно вспомнить тогдашнее ее почти прощание со сценой, поскольку Гурченко словно бы и не меняется с годами. Если посмотреть окрест, кто из начинавших с ней сегодня в рабочем строю – их единицы. Даже те, кто пришел в кино позднее, практически не снимаются, совсем не у дел, просто выброшены из творческой жизни.

В следующем году исполнится пятьдесят лет картине Эльдара Рязанова “Карнавальная ночь”, где Гурченко фактически дебютировала, хотя первой ее ролью все же была та, которую она сыграла в “Дороге правды” Яна Фрида. Гурченко как-то вспоминала свой первый съемочный день у Рязанова, как экстравагантно тогда была одета – в трех нижних юбках, талия затянута и выглядела меньше головы. А Рязанов, завидев юную исполнительницу, дал распоряжение ассистентам актрису причешать, одеть, чтобы стала похожа на человека. Спустя годы, работая с Гурченко уже на “Старых клыках” и увидев ее в первый раз на съемочной площадке с “гнилыми” зубами, прищипывающую в короткой юбочке, выкрикивающую призывы покупать бананчики-лимончики, подумал о том, что так над собой издеваться может только умная актриса.

Гурченко, по ее собственным словам, всякий раз важно почувствовать, как бьется сердце человека, которого предстоит сыграть. А сегодня ей все чаще предлагают роли бабушек кого-либо из главных героев, что, в общем, с трудом вяжется с ее обликом. Она – дива, никак уж не бабушка, абсолютная женщина. А у ее героинь в последнее время – и волосы седые, и с зубами проблемы, но, как скажет Гурченко про компанию “старых клыч”, одну из которых ей довелось сыграть в одноименной картине Эльдара Рязанова, мы подкресимся, что-нибудь подложим, подставим – и идем воевать.

Ее жизнь в искусстве принято рассматривать сквозь некую непреходящую печаль, потому что вроде бы многое не состоялось из-за семнадцатилетия вынужденного простоя. А у кого оно состоялось по полной программе и без потерь? Не будь этих трудных лет, может, и не довелось бы нам увидеть в “Пяти вечерах” ее Тамару Васильевну такой, какой она получилась, с неизбывной грустью в глазах, ни “Вокзала для двоих”, ни “Полетов во сне и наяву”, да мало ли

еще чего. Когда никто ничего не предлагал, Гурченко сама находила себе работу. С концертами исколесила всю страну, напевая знаменитую песенку из “Карнавальная ночи” про пять минут, и все время жила в ожидании заветного телефонного звонка с предложением новой серьезной работы, который почему-то так долго не раздавался. Жила надеждой покинуть второй эшелон, в который непонятно почему попала. Правда, редкий год выдавался совсем уж нулевым. Хоть маленькая ролька, но случалась и у серьезных режиссеров.

Ради “Мамы” она когда-то отказалась от работы у Никиты Михалкова в “Неоконченной пьесе для механического пианино”. Так хотелось поработать в музыкальном фильме. В итоге Коза в “Маме” чуть не стала последней для Гурченко ролью, повлекла за собой травму голени, грозившую крахом актерской карьеры. Но Гурченко продолжала сниматься со сломанной ногой. Никто и не заметил ее проблем.

Совсем еще девочкой решила Людмила Марковна, что непременно будет сниматься в кино, решила после фильма “Девушка моей мечты”, шедшего на иностранном языке без перевода в военном и родном ее Харькове, – в городе говорили: “Красота, любовь, танцуют, поют, войны нет, еды у них полно – такая жизнь – закачаешься!” И стала, хлебнув по горло актерского счастья, узнав истинную цену аллодисментам. Сегодня она снимается нечасто и в основном в сериалах, которые идут на разных каналах – “Высшая мера”, “Осторожно, Задов!”. Скоро появится фильм “Взять Тарантину” с ее участием. Приходится довольствоваться, честно говоря, не бог весть чем: даже новая версия нетленного романа Ильфа и Петрова, где она снималась, оказалась каким-то ширпотребом. Но кто же знал. Маму киллера Гурченко играть при любых обстоятельствах не собирается, но и совсем уж отказываться от работы – тоже не готова. Поэтому она и по сей день – та женщина, которая поет, участвует в концертах, хоть и говорит себе “Люси, стоп!”, пишет даже одноименные книги, но остановиться на может, будучи актрисой до мозга костей, женщиной с диагнозом “актриса”.

В проекте “Частная коллекция” она участвовала в фотосессии, запечатлевшей ее в антураже знаменитых полотен, – “Елизавета Английская” Кеттлеля, “Юдифь II” Климта, афиша Тулуз-Лотрека с актрисой кабаре, “Любительница абсента” Пабло Пикассо. На каждом Гурченко словно проиграла очередную роль, в итоге увековечив ее не на киноплёнке, а в фотографии. Если заранее не знать, что это она, не всегда и поймешь, кто перед тобой. А Гурченко умеет быть такой разной, неповторимой, оставаясь при этом собой.

Светлана ХОХРЯКОВА

Фото ИТАР-ТАСС